

Стихи военных лет 1941-1945 (фрагмент)

Сергей Викулов
(р. 1922)

БАЛЛАДА О ХЛЕБЕ

Я помню: мы вышли из боя
в разгар невеселой поры,
когда переспевшие, стоя,
ломались хлеба от жары.

Ни облака в небе, ни тучи...
Не чая попасть на гумно,
слезой из-под брови колючей
стекало на землю зерно.

Солома сгибала колени,
как странник, уставший в пути.
В Ивановке — местном селенье -
Иванов — шаром покати!

Авдотьи кругом да Орины,
короче — солдатки одни.
И видим: еще половины
хлебов не убрали они.
Уставшие —
шли не с парада, —
не спавшие целую ночь,
мы все же решили, что надо
хоть чуточку бабам помочь.

И тут же, по форме солдаты,
душой же все те ж мужики,
мы сбросили пыльные скатки,
составили в козла штыки.

И в рост — во весь рост! —
не сражаться
пошли,— нетерпеньем горя,
пошли со снопами брататься,
В объятья их по три беря.

Мы вверх их вздымали, упрямы.
И запах соломы ржаной
вдыхали, хмелея, ноздрями
на поле, бок о бок с войной.

И диву давались:
когда-то,
еще не начав воевать,
от этакой вот благодати
мы даже могли уставать...

Сейчас же все боле да боле
просила работы душа.
И мы продвигались по полю,
суслонам чубы вороша.

Мы пели б — наверное, пели б,—
работу беря на «ура»,
когда бы ребят не жалели,
схороненных нами вчера.

Им было бы так же вот любо,
как нам, наработаться всласть,
и сбросить пилотки, и чубом
к снопам золотистым припасть.

Вдохнуть неостывшего зноя
и вспомнить на миг в тишине

родимое поле ржаное
и, может, забыть о войне.

Забыть, что фашист наседает,
забыть, что у края жнивья
винтовка тебя ожидает,
а вовсе не женка твоя.

Но было забыть невозможно.
Платки приспустивши до глаз,
тоскливо, печально, тревожно
глядели солдатки на нас.

Им виделась жатва иная...
Они из-под пыльных платков
глядели на нас, вспоминая,
конечно, своих мужиков.

Глядели, участью не рады,
глядели, на речи скупы...
И мы ощущали их взгляды,
таская в охапках снопы,

Ломили упрямо работу,
носились, не чувствуя ног,
седьмым умывались потом,
быть может, в остатний разок.

И слепли от этого пота...
И очень боялись — вот-вот
раздастся суровое:
«Рота-а!» —
и все, словно сон, оборвет...

ПАРАД ПОБЕДЫ

Такое Площадь знала лишь однажды,
Однажды только видела Земля:
Солдаты волокли знамена вражьи,
Чтоб бросить их к подножию Кремля.

Они, свисая, пыль мели с брусчатки.
А воины, в сиянии погон,
Все били, били в черные их складки
Надраенным кирзовым сапогом.

Молчала Площадь. Только барабаны
Гремели. И еще — шаги, шаги...
Вот что такое русские Иваны —
Взгляните и запомните, враги!

Вы в них стреляли? Да, вы в них стреляли!
И жгли в печах? Да, вы их жгли в печах!
Да только зря: они не умирали,
Лишь молний прибавлялось в их очах!

«На-а-пра-во!» — и с размаху о брусчатку
И свастику, и хищного орла.
Вот так! России бросили перчатку —
Россия ту перчатку подняла!

И видели, кто был в тот день в столице,
На Площади: она, лицом строга,
Подняв венец и меч зажав в деснице,
Прошла по стягам брошенным врага!

Василий Лебедев-Кумач
(1898—1949)

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они - за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,-
Идет война народная,
Священная война!

1941

Конец ознакомительного фрагмента

Эту книгу Вы можете взять:

- в отделе абонемента по адресу г. Оренбург, ул. Правды, 7
 - в читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20.
- Получить доступ к электронной версии книги Вы можете в электронном читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург. ул. Советская, 20, 2 этаж.